ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИННОВАЦИИ В ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ РОССИИ

© 2013 г. Людмила Александровна Морозова¹

Краткая аннотация: статья посвящена анализу природы, сущности, цели и форм инновационной деятельности. Отмечается, что инновации – это не любое новшество, а лишь такое, которое способно существенно повысить эффективность действующей системы. Подробно исследуются такие формы инновационной деятельности, как приоритетные национальные проекты государственной политики, государственно-частное партнёрство в гуманитарной сфере и др. Высказываются прогнозы о перспективах развития инновационных процессов в современной России. Подчеркивается ключевая роль государства в правовом регулировании инноваций, в определении инновационных приоритетов, сфер инновационных внедрений.

Annotation: the article is devoted to the analysis of nature, main points, purposes and forms of innovation. It is noted that innovation is not any obvious new point but that one that can significantly improve the current system. In the article investigated in details, such forms of innovation as priority national projects, public policy, public-private partnership in the humanitarian sphere, etc.

The author expressed predictions about the prospects of development of innovation processes in Russia. The key role of the state in the legal regulation of innovation, in determining innovation priorities and spheres of innovative implementations is highlighted.

Ключевые слова: инновация; инновационная деятельность; инновационный процесс; государственно-частное партнёрство; приоритетные национальные проекты политики государства.

Key words: innovation, innovation process, public-private partnership, the priority national projects of state policy.

Динамичное развитие современного российского общества обуславливает необходимость использования его инновационного потенциала, в том числе тех процессов, форм и видов деятельности, которые не только ведут к обновлению и модернизации общественных отношений, но и способны повысить эффективность различных общественных систем.

Как известно, понятие “инновация” (от англ. *innovation* – новшество) впервые появилось в научных разработках XIX в. Но наиболее активно оно стало использоваться в работах австрийского экономиста Й. Шумпетера, который достаточно подробно анализировал инновационные комбинации в развитии экономической системы. В настоящее время инновационные подходы успешно экстраполируются на политико-правовые явления. Появились работы юристов, где сделаны пока еще робкие попытки выявить природу, сущность, цели и содержание инновационных процессов, более глубоко познать меняющиеся под воздействием инноваций реалии в правовом пространстве.

Вместе с тем многие аспекты инновационной деятельности остаются вне поля зрения юристов

или не получили убедительного обоснования. Отсутствует систематизированное, обобщенное изучение инновационных процессов, нет единого мнения об их направленности, институционализации инновационных отношений. Между тем познание специфики инновационных проявлений во всех областях жизни современного общества может способствовать поиску и рациональному применению наиболее эффективных форм инновационной деятельности, повысить конкурентоспособность отечественного производства, результативность реформ, проводимых в общественно-политической и правовой сферах, позволит выявить возможные пути решения насущных социальных проблем.

Важно подчеркнуть, что инновация – это не любое новшество, а лишь такое, которое способно существенно повысить эффективность действующей системы или позволит ей приобрести осязаемую, строго фиксированную ценность от реализации. Как правило, выделяют три основные группы инновационных процессов: новые идеи; новые решения; новый продукт. Это могут быть информационный и управленческий эффект, улучшение организации управления, создание благоприятных условий для развития внешних и внутренних инвестиций, внедрение на рынок новых товаров и услуг с новыми потребительскими

¹ Профессор кафедры теории государства и права МГЮУ им. О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук (E-mail: tgp_raj@mail.ru).

качествами, активизация интеллектуальной деятельности и т.д.

К числу инновационных явлений можно с полным правом отнести разработку и реализацию **приоритетных национальных проектов** государственной политики в социальной жизни в нашей стране. В начале 2000-х годов было принято четыре национальных проекта: в области современного здравоохранения; образования; развития агропромышленного комплекса; жилищной политики. В комплексе они призваны модернизировать социальную сферу в среднесрочной перспективе и обеспечить повышение качества жизни граждан. Как отмечается в юридической литературе, национальные проекты – принципиально новая программная методика. Она включает в себя комплекс правовых, организационных и финансовых мер, предпринимаемых федеральным центром, субъектами Российской Федерации с целью качественного улучшения жизни общества².

Исследователи данной формы инновационной деятельности справедливо подчеркивают, что именно эти сферы затрагивают каждого человека, определяют качество его жизни, формируют “человеческий капитал” – образованную и здоровую нацию. От состояния этих сфер зависит социальное самочувствие общества³.

На основе названных проектов разработаны и осуществляются с большим или меньшим успехом реформы в области образования, здравоохранения и жилищной политики государства. Что касается агропромышленного комплекса, то он традиционно относится к отстающим сферам, и, несмотря на определенные усилия государства, здесь практически не наблюдается зримого прогресса или какой-либо ощутимой результативности. В первую очередь обращает на себя внимание низкий уровень занятости молодежи в сельскохозяйственном секторе. По данным социологов, в сельском хозяйстве на постоянной основе работают от 1.4% в колхозно-госхозном секторе, до 8.5% в муниципальных предприятиях и предприятиях акционерного типа. В личном же хозяйстве заняты всего 12.2%. Отсюда тенденция оттока молодежи из села и резкая поляризация сельского и городского образа жизни⁴. Тем не менее представляется, что приоритетные нацио-

нальные проекты государственной политики обладают рядом достоинств.

Во-первых, в них выявлены наиболее значимые, первоочередные цели и задачи государства в области социальной политики.

Во-вторых, установлены конкретные сроки проведения тех или иных социальных мероприятий.

В-третьих, определены конечные результаты деятельности всех участников намечаемых мероприятий.

В-четвертых, предусмотрен механизм финансового и иного материального и организационного обеспечения реализации национальных проектов, в том числе мониторинг за расходованием бюджетных средств и выполнением бизнесом своих инвестиционных обязательств.

В-пятых, обеспечивают правовое сопровождение программируемых мероприятий, в частности содержат поручения соответствующим государственным органам разработать и принять конкретные нормативные правовые акты. Тем самым создается правовая основа, необходимая для реализации национальных проектов государственной политики.

По характеристике Д.А. Медведева, данные проекты – одна из самых удачных социальных программ за последние 20 лет, которая имеет большую перспективность развития⁵.

В юридической литературе дается определение понятия приоритетного национального проекта как “направления государственной деятельности в сфере социально-политических отношений, признанных первоочередными, наиболее значимыми для государства в данный период исторического развития”⁶.

В плане теоретической разработки инновационной деятельности раскрывается структура приоритетного национального проекта как самостоятельного института политики государства, выделяются главные элементы этой структуры:

- 1) концепция, составляющая основу разработки проекта;
- 2) механизм его реализации;

⁵ См.: *Медведев Д.А.* Выступление на заседании Совета по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике 19 января 2010 г. // <http://www.Kremlin.ru>

⁶ *Ромашов Р.А.* Приоритетные национальные проекты: миф или политико-правовая реальность // *Юриспруденция XXI века: горизонты развития. Очерки / Под ред. Р.А. Ромашова, Н.С. Нижник. СПб., 2006. С. 145.*

² См.: *Белякова Н.В.* Нормативно-правовое регулирование механизма обеспечения приоритетных национальных проектов. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 16.

³ См.: там же. С. 17.

⁴ См.: *Певцова Е.А.* Роль молодежи в современном правовом обществе // *Гражданин и право. 2009. № 1. С. 39.*

3) социо-пространственно-временные параметры реализации проекта, т.е. временные рамки достижения планируемого результата, пространственный масштаб деятельности и социальная среда реализации проекта⁷.

Появление приоритетных национальных проектов государственной политики нередко связывают с модернизацией социальной функции государства, направленной на обеспечение и соблюдение социально-экономических прав⁸ человека и гражданина. Данное направление особенно заметно в развитии социальной политики ряда зарубежных стран, например США, Франции, Швеции и др.

С этим выводом в целом можно согласиться, поскольку процессы глобализации не только охватывают сферу производства, но и в известной мере унифицируют социальные отношения многих стран, в том числе современной России. Это побуждает государства устанавливать определенные гарантии государственной социальной помощи и защиты в отношении соответствующих групп населения. Более того, возникает новая идеология осуществления социальной функции государства: от идеи реализации социального обеспечения исключительно публично-властными органами к идее совместной государственно-личной или государственно-корпоративной обязанности достижения уровня достойной жизни людей⁹.

Изучение международного опыта показало, что национальные проекты являются востребованной инновационной формой и позволяют ряду стран выйти на качественно новый уровень развития в различных сферах.

Вместе с тем в юридической литературе содержится и обоснованная критика приоритетных национальных проектов в нашей стране. В частности, Р.А. Ромашов приходит к выводу, что данные проекты “в настоящий период представляют собой в большей степени **декларативные установки** (выделено мной. – Л.М.), ориентированные в первую очередь на административно-финансовый ресурс федеральной государственной власти... Эти проекты выполняют сугубо политическую

роль – популяризируют образ власти в глазах населения...”¹⁰.

Действительно, реализация любого программного документа во многом зависит от оптимального варианта претворения его в жизнь и содержательной наполненности конкретных мероприятий, от достижения единства федеральной, региональной и местной политики в реализации приоритетных национальных проектов. При этом важно учитывать особенности развития и потребности различных регионов, в том числе уровень их экономического развития, наличие необходимых ресурсов, специфику географического положения, самобытность национальных и исторических традиций, реальные возможности участия населения в обсуждении и экспертизе социальных решений, принимаемых на различных уровнях управления, и т.д.

Следует согласиться и с тем, что национальные проекты не предполагают привязки к государственному устройству и носят усредненный характер, поэтому требуют соответствующей корректировки.

Все названное вызывает серьезный интерес к исследованию юридических аспектов инновационных явлений и процессов, прогнозам их дальнейшей динамики, а в целом – к разработке правовой доктрины инновационной деятельности, стратегии ее развития в долгосрочной перспективе. Следовательно, возникает необходимость выработки соответствующего категориального аппарата. В частности, следует различать понятия “инновационные явления”, “инновационная деятельность”, “инновационный процесс”.

Инновационные явления, по-видимому, можно определить как конечный результат успешной реализации (внедрения) новых элементов, изменений структуры, содержания, формы и сущности конкретной системы в целях повышения ее эффективности и оптимального решения социально значимых задач.

Инновационную деятельность составляют существенное новшество, модернизация определенных сфер общественной жизни, направленные на повышение эффективности и приращение ценности управленческих систем.

Наконец, **инновационный процесс** – это определенная последовательность процедур, стадий осуществления инновационной деятельности. Как любая юридически значимая деятельность, инновационная деятельность предполагает за-

⁷ См.: там же. С. 17.

⁸ См.: Сафонов В.Н. Конституция США и социально-экономические права граждан: историко-правовое исследование. М., 2007. С. 260–262.

⁹ См.: Родионова О.В. Социальная функция современного государства. М., 2007. С. 214; Белякова Н.В. Реализация национальных приоритетных проектов как способ построения социального Российского государства // Юрид. мысль. 2009. № 6.

¹⁰ Ромашов Р.А. Указ. соч. С. 152.

конодательное закрепление строгой процедуры ее осуществления, что позволит выявить сбои в ее механизме на тех или иных этапах (ступенях) развития и своевременно на них отреагировать.

Представляется, что четкое определение данных категорий будет содействовать целостной теоретической разработке новых аспектов развития политико-правовой составляющей жизни общества, формированию правовой доктрины инновационных явлений и процессов, созданию механизмов реализации инновационных явлений на современных этапах, выстраиванию диалога между государством и гражданским обществом в решении неотложных задач.

Инновации – многогранное и многоплановое явление. Они включают в себя институциональную подсистему, формообразование в инновационных отношениях, инструменты правового и финансового обеспечения, степень участия государственных и частных ресурсов в отдельных инновационных сферах и проектах, видовое разнообразие инноваций, контроль за их осуществлением. Наиболее перспективными представляются инновации в гуманитарной сфере, в том числе в области науки, культуры, искусства, занятости населения, системе жизнеобеспечения общества. Именно в этих сферах возможна реализация таких основополагающих принципов, как гуманизм, справедливость, демократизм, равноправие, автономия личности как члена гражданского общества, социальное партнерство государства и бизнеса, взаимодействие региональных и муниципальных властей и т.д.

Например, в Великобритании в 80-х годах XX в. успешной оказалась система реконструкции технических колледжей, консолидированное финансирование которых осуществлялось союзом промышленников и публично-властных структур¹¹. До сих пор частный капитал систематически и активно сотрудничает с государственной властью в финансировании подготовки необходимых кадров.

Социальная сфера оценивается многими зарубежными авторами как наиболее перспективное поле для использования инновационных процессов. Так, Британский акт по социальной защите 1986 г. и французская программа реформы социального обеспечения 1995 г. названы инновационными мерами, существенно изменившими пути развития социальной функции государства в ее французском и британском вариантах¹².

На этом основании многие инновации непосредственно связываются отечественными юристами с государственной социальной политикой и социальной функцией России¹³.

Представляется, что современному Российскому государству в условиях возрастания значения инновационных явлений и процессов важно выработать собственную четкую **идеологию** своего участия в инновационной деятельности. В настоящее время она носит эпизодический характер с элементами недостаточно продуманной стратегии участия его форм и видов, а главное – отсутствием конкретно поставленных целей и выбора средств их достижения. Между тем именно идеология наряду с правовыми нормами и санкциями является необходимым средством реализации политики государства. Более того, идеологические регулятивные механизмы предопределяют правовое регулирование общественных отношений, материализуются в праве, служат его предтечей¹⁴.

К числу инновационных форм можно отнести **государственно-частное** партнерство в проведении взаимосогласованной политики и иной деятельности. В юридической литературе справедливо отмечается, что государство организует свою регулятивную деятельность в сфере партнерства в трех основных направлениях:

- 1) разработке стратегии и принципов взаимодействия частного бизнеса с обществом и публичной властью;
- 2) формировании институциональной среды для создания и реализации партнерских проектов;
- 3) непосредственной организации и управлении государственно-частным партнерством, создании его форм и методов, а также конкретных механизмов реализации¹⁵.

Государственно-частное партнерство с полным основанием может быть охарактеризовано как инновационное явление, которое свидетельствует о социально-ответственном поведении бизнеса, социальной направленности его развития, ориентированности на выполнение социально значимых задач и сотрудничество в этом направлении с государственной властью. Важно отметить, что это серьезный поворот частного капитала в

¹³ См.: *Белякова Н.В.* Указ. соч. С. 10, 14, 24 и др.

¹⁴ См.: *Хабидулин А.Г., Рахимов Р.А.* Идеологическая деятельность государства и типология государственности. СПб., 1998. С. 70, 71.

¹⁵ См.: *Губанов И.А.* Государственно-частное партнерство в реализации функций Российского государства. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. С. 3, 4.

¹¹ См.: *Родионова О.В.* Указ. соч. С. 142.

¹² См.: там же. С. 150.

нашей стране к выполнению своей социальной миссии. Как известно, в конституциях ряда западных государств закреплено социальное назначение частной собственности. Так, в Конституции Германии 1949 г. предусмотрено: “Собственность обязывает. Пользование ею должно одновременно служить общему благу” (ст. 14).

Действительно, советское прошлое породило в сознании российского общества стойкую уверенность в том, что *государство* должно проявлять в первую очередь заботу об общественных нуждах. Частный же бизнес, который получает основную массу своей прибыли от эксплуатации природных ресурсов страны, т.е. народного достояния, дистанцируется от общественных потребностей и интересов.

Институт государственно-частного партнерства имеет своей направленностью в долгосрочной экономической стратегии (кроме иных целей и назначения) сделать бизнес социально ответственным, придать ему качество полезности для общества. Наиболее активно государственная власть в России стала внедрять концепцию социальной ответственности бизнеса, начиная с 2002–2004 гг. Это выразилось в финансировании частным капиталом различных социально-политических проектов, в том числе строительства спортивных сооружений в г. Сочи, что связано с проведением Олимпийских игр в России в 2014 г., а также Чемпионата мира по футболу в 2018 г. Это позволит по-новому выстраивать взаимоотношения государственной власти с бизнесом в социально значимых областях развития нашей страны. Тем самым формируется новая система этих взаимоотношений, которая требует правового закрепления в действующем законодательстве. В частности, необходимо не только определить правовые формы такого сотрудничества, урегулировать порядок возникновения, изменения и прекращения соответствующих правоотношений, но и предусмотреть взаимную ответственность за невыполнение принятых на себя обязательств и конкретные санкции данного вида ответственности¹⁶.

Государственно-частное партнерство способно сыграть ключевую роль в различных направлениях государственной политики и в различных ее сферах. Например, оно полезно в экологической

сфере, которая непосредственно затрагивает интересы каждого жителя планеты. Как известно, борьбу с экологическими правонарушениями и преступлениями ведут специализированные государственные органы. Однако их деятельность не всегда достаточно эффективна в силу многих объективных и субъективных причин, в том числе из-за отсутствия достаточного финансирования, специальной техники, недостатков организационного характера, слабой профилактической работы и т.д. Представляется, что подобные негативные явления можно в значительной мере устранить или нивелировать их действие с помощью различных форм государственно-частного партнерства, когда интересы государства и общества взаимно адаптируются друг к другу.

Наиболее перспективным представляется государственно-частное партнерство в сфере науки. В Российской Федерации осознание значимости такой деятельности нашло выражение в научном проекте “Сколково”.

Аналогичной перспективностью обладает инновационная деятельность в образовательной сфере, в частности в учреждениях высшего профессионального образования. Например, в постановлении Правительства РФ “О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования” от 9 апреля 2010 г. и в Положении о такого рода поддержке указывается на необходимость формирования инновационной среды в образовательных учреждениях, развития их взаимодействия с промышленными предприятиями, а также создания объектов инновационной структуры в образовательных учреждениях – бизнес-инкубаторов, технопарков, инновационно-технологических центров, центров научно-технической информации, центров инновационного консалтинга и т.д. Это, в свою очередь, предполагает разработку соответствующих программ и проведение конкурса среди образовательных организаций на получение бюджетных средств на развитие инновационной деятельности. В названных документах Правительством РФ определены условия проведения конкурса, основные показатели оценки инновационной деятельности образовательных учреждений, установлены объем государственного финансирования инновационной деятельности победителей конкурса и контроль за целевым использованием бюджетных ресурсов.

В юридической литературе государственно-частное партнерство характеризуется как право-

¹⁶ В литературе справедливо отмечается отставание законодательной базы по отношению к динамичному развитию различных инновационных форм в нашей стране (см., например: *Борисов М.Е.* Проблемы взаимодействия бизнеса и власти в Российской Федерации // *Россия в XX – начале XXI века: история, экономика, образование, право* / Отв. ред. Г.Ю. Курсакова. М., 2006. С. 103 – 108).

отношения, имеющие особые предмет и методы регулирования, а также принципы построения и связей между участниками правоотношений. В качестве особенности данных правоотношений указывается на сочетание императивных и диспозитивных норм права. Это позволяет использовать различные правовые формы государственно-частного партнерства и в разнообразных сферах жизнедеятельности общества: производстве, образовании, науке, управлении, культуре и т.д.

Среди форм государственно-частного партнерства принято выделять три основные группы:

1) так называемые **императивные формы**, для легализации которых требуются волеизъявление государства и принятие соответствующего нормативного правового акта;

2) **смешанные формы**, инициатива появления которых может принадлежать любому субъекту правоотношений. Однако эти формы также требуют принятия специального распорядительного акта государства;

3) формы, обозначаемые как **диспозитивные**, поскольку они представляют собой сотрудничество, регулируемое нормами гражданского законодательства. Участие государства здесь также возможно как равноправного партнера¹⁷.

Нередко формы государственно-частного партнерства классифицируют в зависимости от вида финансирования данной инновационной деятельности. При этом также выделяют три формы:

1) дефицитного финансирования, где инвесторами могут выступать международные финансовые институты, правительства иностранных государств, а также российские предприятия и организации;

2) акционерного (корпоративного) финансирования, при котором инвесторами являются коммерческие банки;

3) проектного финансирования, имеющего самый широкий круг инвесторов: правительства государств – участников инновационных проектов, международные финансовые институты, коммерческие банки, отечественные предприятия и организации, различного рода иностранные инвесторы и т.д.

Данная классификация позволяет не только определить источники материальной поддержки инновационной деятельности, но и установить

преимущества той или иной формы, а также трудности ее использования в условиях России.

Одним из новых аспектов инновационной деятельности стало сотрудничество государственных органов с религиозными организациями в решении социальных проблем. Примером может служить Соглашение, заключенное 21 декабря 2010 г. между Государственным антинаркотическим комитетом и Русской Православной Церковью в сфере профилактики наркозависимости и реабилитации больных наркоманией. Соглашением предусмотрено проведение следующих мероприятий:

во-первых, развитие сети реабилитационных центров под патронажем церкви;

во-вторых, создание целевого благотворительного фонда по борьбе с наркоманией, который объединит усилия государственных и религиозных организаций в этой борьбе;

в-третьих, подготовка Московским патриархатом церковных социальных работников, занимающихся проблемами наркомании;

в-четвертых, формирование добровольческого движения поддержки групп самопомощи больных наркоманией при православных приходах и др.

Таким образом, указанное Соглашение создает реальную правовую основу для государственно-конфессионального взаимодействия по острой проблеме современности – борьбе с наркоманией. Оно призвано сыграть важнейшую роль в реализации Стратегии государственной антинаркотической политики. В нашей стране, по официальным сведениям, ежегодно умирает от употребления наркотиков около 100 тыс. человек в возрасте от 15 до 35 лет. По данным же ООН, количество наркоманов в России составляет примерно 2,5 млн. человек. Между тем потребности российского общества в услугах по реабилитации больных наркоманией во многом превышают текущий объем государственной реабилитационной помощи.

Надо отметить, что Правительством Москвы разработана Концепция инновационной политики. Несмотря на то что в городе сосредоточено 60% научно-технического потенциала страны, авторы Концепции констатируют, что он слабо задействован в инновационном развитии города. Лишь 5% московской товарной продукции можно условно отнести к инновационной. Серьезными причинами такого положения являются:

1) отсутствие стимулов для осуществления инновационной деятельности;

¹⁷ См.: Губанов И.А. Указ. соч. С. 16.

2) ненадлежащие условия для финансирования инновационных процессов. Это относится и к академической, и к прикладной, и университетской науке;

3) дефицит специалистов в области инновационной деятельности;

4) недостатки в организации инновационной работы и др.

В качестве итогового заключения указывается на необходимость кардинального переоснащения всех отраслей города на базе передовых достижений науки и техники, максимального использования инновационных возможностей столицы.

Обращает на себя внимание то, что подобные документы во многом носят декларативный характер. Это определяется в значительной мере серьезным вакуумом в научной разработке проблем инновационных процессов и инновационной деятельности в правовой сфере, в том числе отсутствием теоретической модели инновационных правоотношений и установлением их места в механизме правового регулирования. Можно прийти к выводу, что инновации составляют новое проблемное поле юридической науки, которое еще ждет своих исследователей.

Инновационная деятельность имеет **противоречивые** тенденции развития. С одной стороны, она предполагает повышение эффективности управления в различных сферах жизни общества, а с другой, – требует усиления инвестиционных вложений, которые обуславливают необходимость предоставления различных льгот для такого рода инвестиций, иначе возможен их отток. Это, в свою очередь, увеличивает бюджетно-финансовую нагрузку государства, способно помешать его стабильному развитию. Отдача же от внедрения инноваций может охватывать большие временные параметры. Иными словами, инновации не всегда приводят к быстрой эффективности или иному полезному результату. Как отмечается в юридической литературе, уже первые шаги по реализации приоритетных национальных про-

ектов обнаружили множество противоречий¹⁸. Например, в проектах недостаточно учитываются специфика различных групп молодежи и ее заинтересованность в участии в названных проектах. Не востребованы и инновационные возможности молодого поколения.

Представляется необходимым постоянный мониторинг инновационных процессов в различных областях жизнедеятельности общества с учетом того, что инновационная деятельность не развивается автоматически, ей не присущи стихийное саморегулирование и самореализация. Отсюда возникает нарастающая потребность в привлечении всех государственных и общественных форм социального управления к контролю за инновационной деятельностью и эффективностью ее реализации.

Независимо от глубины и последствий инновационных процессов важно, чтобы современное государство выступало организатором инновационных инвестиций, инициатором инновационных изменений в стране, а также правового обеспечения намечаемых инновационных перемен. Можно предположить, что в дальнейшем возможно сокращение со стороны публично-властных структур объемов инновационной деятельности в пользу корпоративно-частных образований, что произойдет перераспределение их ролей в этой сфере. Однако за государственной властью всегда сохранится ключевая инициатива в законодательной регламентации различных форм инновационной деятельности и инновационных процессов. Сохранится и ведущая роль государства в определении инновационных приоритетов и сфер инновационных внедрений, поскольку, несмотря на повышение социальной ответственности частного бизнеса, его главной целью остается получение прибыли, т.е. частный интерес. Государство же, обслуживая гражданское общество, ориентировано в первую очередь (или должно быть ориентировано) на общее благо, на общественный интерес. В противном случае это приведет к тупиковому варианту развития государственности.

¹⁸ См.: Певцова Е.А. Указ. соч. С. 32.